

ДЖИНА ЛОЛЛОБРИДЖИДА ЖДЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Когда кумир перестает быть кумиром, это трагедия не только для его обожателей, но и большей частью для него самого. Джина Лоллобриджида — классический пример этого случая. Былая ее популярность практически сошла на нет, чему свидетельством — ее одинокое восхождение по звездной лестнице на Каннском кинофестивале без какого-либо внимания прессы и публики. Пожалуй, Россия осталась одной из немногих стран, где еще помнят красавицу Джину времен «Фанфана-Тюльпана». Но даже в России не спрятать того, что есть: она просто очень пожилая женщина в старомодных платьях, которая пытается напомнить о себе.

— У меня еще очень большой потенциал. У вас в России много прекрасных режиссеров, и, может быть, с их помо-

приеду на съемки. Мне все равно, когда сниматься в России: политика меняется, но русская душа остается прежней.

— **Кино для вас — это...**

— Кинематограф — это бесподобное средство общения. Каждый день я наслаждаюсь тем, что вопреки всему могу общаться со своими поклонниками во всех точках мира. Есть еще одна прекрасная сторона этой профессии. Она дает нам очень долгую жизнь. Даже когда актер умирает, он для нас жив, мы не понимаем, что его уже нет. Таким образом жизнь актера, его общение с нами продолжается. Явстречаюсь с простыми людьми, и когда я вижу, как они радуются, что видят меня, я думаю: «Господи, как хорошо, что мне удалось принести пусть даже маленькое счастье людям посредством своих ролей». Меня очень часто благодарят за то, что я есть. В основном это случается в России. И, наверное, это самая лучшая благодарность, какую может заслужить актер.

— **А вы ощутили какую-либо перемену в отношении к вам?**

— Я не чувствую, что публика сильно изменилась. Когда я приезжаю сюда, я чувствую, что меня любят до сих пор. Это так трогательно.

— **Вы фотографировали многих известных политиков. Кого из нынешних российских политиков вы бы сняли?**

— Я бы предпочла пойти в народ и сфотографировать простых людей.

— **У вас есть другие занятия, кроме кино и фотографии?**

— Чем дальше, тем больше у меня появляется интересов и привязанностей, которыми мне хочется заниматься. Мне бы очень хотелось, чтобы в сутках было сорок восемь часов. Уже много лет я готовлю выставку своих скульптур. Я держу ее в тайне для того, чтобы потом красиво представить. Я бы хотела сделать эту выставку вместе с моими фотографиями. Я хочу, чтобы публика знала меня не только как актрису, но гораздо глубже и ближе.

— **И где же будет проходить эта выставка?**

— Пока еще ничего не решено, потому что перемещать скульптуры высотой в два с половиной метра довольно сложно и дорого. Но мне бы хотелось, чтобы она побывала в Лос-Анджелесе, Голливуде и Москве.

— **Московский кинофестиваль чем-нибудь отличается от всех остальных?**

— У вас вообще больший энтузиазм кинематографа как такового. И я считаю, что это едва ли не самое главное в кино. Ведь основная цель фестивалей — поддерживать уровень и рождать интерес к кино у обычных людей. Сейчас это сложнее, потому что кино совсем не то, что было раньше. В кино сейчас полный упадок. Я даже не хочу говорить об этом кино.

Джина Лоллобриджида.

щью я смогу получить роль, о которой давно мечтаю. У меня, конечно, есть предложения, однако намного менее интересные и качественные, чем это было раньше, — но это и потому, что кино сегодня далеко не так здорово, как было раньше. Мое огромное желание, почти навязчивая идея — поработать в России. Итальянское кино очень похоже на русское. И это свое желание я храню живым, глубоко в себе, и надеюсь, что в следующий раз я

Нск. кансский - 1997 - 22 июля 97